

Лунев Владислав Александрович

студент

Научный руководитель

Калашникова Елена Борисовна

канд. ист. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Самарский государственный

экономический университет»

г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-115275

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И РОБОТОТЕХНИКИ В СФЕРЕ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация: в статье рассматривается актуальная практика реализации технологий и инструментов искусственного интеллекта и робототехники в области финансового контроля. В исследовании описаны определения «искусственного интеллекта» и «робототехники» и их важность в настоящее время. В рамках изучения темы изучены актуальные инструменты в финансовой сфере, а также проблемные стороны в правовом аспекте. Проанализированы дальнейшие перспективы применения искусственного интеллекта и робототехники в области финансового контроля.

Ключевые слова: искусственный интеллект, робототехника, финансовый контроль, алгоритм, знание, правовой контроль, автономия, перспектива.

Технологии, связанные с искусственным интеллектом и робототехникой, активно развиваются и обретают прикладное значение в многочисленных областях жизнедеятельности человека. Эти технологии уже активно интегрируются в такие сектора, как здравоохранение, оборонная промышленность, машиностроение, банковское дело, а также на рынке ценных бумаг, где они начинают играть ключевую роль. Они также проникают в сферу государственного администрирования. Данное исследование направлено на анализ использования и

возможностей для дальнейшего внедрения искусственного интеллекта и робототехники в такой аспект государственного управления, как финансовый контроль.

Под искусственным интеллектом (ИИ) следует понимать набор технологических решений, который способен эмулировать когнитивные способности человека, включая возможности к самообучению и нахождению решений без предварительно заданных алгоритмов, достигая при этом результатов, сравнимых по качеству с результатами интеллектуальной деятельности человека.

В рамках данного документа под робототехникой понимается сфера знаний и практическая деятельность, связанная с проектированием, производством и эксплуатацией роботов. Термин «робот», используемый в данном контексте, определяется как автоматизированное устройство, которое может функционировать в полной или частичной автономии, и является результатом интеграции программного и аппаратного обеспечения, которое может быть как виртуальным, так и киберфизическим, предназначенное для выполнения разнообразных задач.

Применение искусственного интеллекта (ИИ) и робототехники представляет собой значительные перспективы для повышения эффективности и снижения рисков. Искусственный интеллект, внедряемый в финансовой сфере, предлагает ряд ключевых преимуществ благодаря своей способности минимизировать ошибки, связанные с человеческим фактором, и автоматизировать трудоемкие процессы, тем самым сокращая операционные расходы. Это особенно актуально в контексте таких функций, как выполнение рутинных задач в рамках «человека в цикле» гиперавтоматизации [4].

В области клиентского обслуживания, ИИ позволяет предоставлять высококачественные и адаптированные под потребности пользователя рекомендации в режиме реального времени. Технологические инновации в сфере искусственного интеллекта способствуют более детализированному и точному контролю за личными финансами и инвестициями клиентов.

Преимущественно, искусственный интеллект находит применение в автоматизации служб поддержки клиентов, проведении исследований и аналитики рынка, алгоритмической торговле, а также в системах для обнаружения финансовых мошенничеств. Важно отметить, что правовая значимость внедрения таких технологий охватывает ряд вопросов, связанных с регулированием их использования, защиты данных и безопасности, что делает актуальной задачу разработки соответствующих нормативных и законодательных актов для регулирующих органов России.

Каждая отрасль требует адаптированного набора инструментов, специализированных для решения конкретных задач в соответствии с отраслевыми стандартами и нормативами, чтобы гарантировать достижение желаемых результатов.

Эти инструменты предоставляют финансовым учреждениям возможность принимать решения на основе верифицированных данных, соответствующих законодательным и регуляторным требованиям, тем самым оптимизируя их оперативную деятельность.

Применение искусственного интеллекта (ИИ) и робототехники в финансовом секторе России вызывает учёт специфических правовых рисков, схожих с теми, что характерны для других экономических отраслей, но обладающих отдельной спецификой в финансовой среде. Указанные технологии сталкиваются с рядом серьёзных вызовов в разработке, которые возникают из-за дефицита или низкого качества данных в обучающих наборах, что приводит к искажению работы моделей ИИ. Например, если система распознавания лиц обучена на данных, нехарактерных для определённого демографического сегмента, это может привести к ошибкам в идентификации, что затем выливается в юридические споры и обвинения в дискриминации [6].

Ошибки разработки также возможны из-за некорректно написанного кода или использования непроверенных источников данных, что может привести к созданию неаккуратных или манипулируемых ИИ-систем, которые «галлюцинируют» информацию, т.е. производят данные, не отражающие действитель-

ность. Это особенно важно, поскольку искусственный интеллект может подталкивать к юридическим нарушениям, как, например, использование вымышленных данных в документации и отчётности.

Рассматривая риски аутсорсинга, когда финансовые учреждения используют ИИ, предоставляемый сторонними поставщиками, учитывается правовой аспект сохранения конфиденциальности и защиты персональных данных, так как нарушения в этой области могут привести к юридическим искам и штрафным санкциям.

Этические риски и риски нарушения прав потребителей и инвесторов также значительны: ИИ может воплощать в себе алгоритмические предвзятости или этические противоречия, что может вызвать конфликты интересов и даже привести к манипулированию рынком. Важно, чтобы использование ИИ в финансовой сфере было прозрачным и справедливым, обеспечивая защиту прав всех заинтересованных сторон.

Также стоит учитывать макроэкономические риски и риски для финансовой стабильности, связанные с процикличностью, которую подкрепляет широкое использование ИИ в финансовом секторе. Однородность алгоритмов, регулирующих финансовые операции, может привести к усилению волатильности и нестабильности рынка. Эти аспекты требуют внимательного правового регулирования и контроля со стороны государственных органов, чтобы обеспечить финансовую безопасность и устойчивость рынка в условиях широкого внедрения новейших технологий.

Согласно прогнозам аналитических агентств, в обозримом будущем технологии генеративного искусственного интеллекта обещают стать одной из наиболее активно развивающихся областей. Отчёты указывают на прогнозируемый взрывной рост глобального рынка решений на базе генеративного ИИ, ожидающий увеличение с 67 миллиардов до 897 миллиардов долларов в период с 2023 по 2030 год. Этот рост общественного интереса к искусственному интеллекту в последнее десятилетие частично обусловлен усовершенствованием генеративных моделей ИИ.

Генеративные модели ИИ демонстрируют значительный потенциал для применения в многообразных отраслях за счёт своей способности к оптимизации пользовательского взаимодействия, значительно повышая уровень клиентского сервиса. Согласно научным исследованиям, основные направления включения ИИ в функционал программного обеспечения заключаются в персонализации продуктов и услуг, что занимает 37% рынка, в увеличении операционной эффективности – 33,3%, и в улучшении результатов деятельности предприятий и их информированности о клиентской базе – 29,6% соответственно [8].

Для минимизации правовых рисков, связанных с применением искусственного интеллекта и робототехники в сфере финансового контроля, необходим комплексный подход. Во-первых, крайне важно тщательное изучение пользовательского соглашения при использовании программ на основе искусственного интеллекта. Это позволит понять, какие права и обязанности возлагаются на пользователя, включая условия передачи прав на контент, созданный с помощью ИИ, политику конфиденциальности и ограничения по использованию технологии. Понимание этих аспектов поможет юридически защитить операции с данными и интеллектуальной собственностью.

Вторым важным этапом является регулярный мониторинг изменений в законодательстве, регулирующем использование ИИ. Российское и международное правовое поле в этом аспекте находится в динамике, что требует от компаний оперативной реакции на вводимые изменения для избежания правовых санкций.

Кроме того, необходимо строго контролировать, чтобы критически важные решения принимались с участием человека, а не полностью делегировались ИИ. Роль искусственного интеллекта должна ограничиваться помощью в анализе данных и предложении возможных вариантов действий, в то время как окончательное решение должно оставаться за компетентными сотрудниками. Это снизит риск возложения ответственности за ошибочные действия ИИ на компанию.

Наконец, важно использовать исключительно бизнес-версии ПО, которые включают необходимые меры безопасности и адаптацию под конкретные бизнес-задачи компании. Это обеспечит не только соответствие корпоративным стандартам безопасности и конфиденциальности, но и повысит защищенность от киберугроз и вредоносных атак, ведь лицензионные продукты включают регулярные обновления и техническую поддержку. Эти меры в совокупности позволят минимизировать правовые риски при использовании инновационных технологий в финансовом секторе.

Учитывая важность искусственного интеллекта в современной банковской сфере, особенно в контексте работы с банковскими картами, трудно переоценить значимость этих технологий. Безусловно, ИИ способствует улучшению качества обслуживания, в частности, через автоматизацию процессов, что позволяет банкам оперативно реагировать на запросы клиентов и предоставлять персонализированные решения. Также неоспоримы его преимущества в обеспечении безопасности транзакций и управлении рисками, что и делает банковскую систему более современной и конкурентоспособной.

Однако со всеми этими плюсами перед ИИ стоят сложные задачи, связанные с операционными рисками и управлением капиталом в условиях растущей угрозы киберпреступлений. Проблематика киберпреступлений особенно актуальна, поскольку они становятся всё более сложными и изощрёнными, что требует от финансовых учреждений не только внедрения продвинутых ИИ-решений для их выявления и предотвращения, но и значительного повышения квалификации специалистов, задействованных в расследовании таких преступлений.

В этом контексте можно утверждать, что будущее банковской безопасности в значительной степени будет зависеть от интеграции искусственного интеллекта во все уровни банковской деятельности, включая мониторинг и реагирование на угрозы безопасности. Эти меры не только повысят надёжность систем от кибератак, но и сделают банки более готовыми к предотвращению возможных финансовых убытков, связанных с этими атаками. В то же время для эффективной

работы таких систем важно обеспечить чёткое понимание нормативной базы и постоянное обновление знаний сотрудников, что повысит общую устойчивость финансовых учреждений к внешним угрозам.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1998 года №145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №31. – Ст. 3823
2. Об утверждении концепции развития и функционирования в РФ системы налогового мониторинга: Распоряжение Правительства РФ от 21 февраля 2020 г. №381-р. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003020017> (дата обращения: 20.10.2024).
3. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 №490 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003> (дата обращения: 23.10.2024).
4. Григорьев К.А. «Умный контроль» города Москвы / К.А. Григорьев, О.О. Жечко // Финконтроль. – 2023. – №1. – С. 50–51.
5. Данчиков Е.А. Контроль без присутствия человека / Е.А. Данчиков // Бюджет. – 2020. – №11. – С. 45–47.
6. Исаев Э.А. Новая парадигма контроля: от репрессивности к превентивности / Э.А. Исаев // Бюджет. – 2019. – №2. – С. 32–33.
7. Лагутин И.Б. К вопросу о финансово-правовой природе отдельных видов контроля и надзора в Российской Федерации / И.Б. Лагутин // Финансовое право. – 2020. – №8. – С. 16–20. DOI 10.18572/1813-1220-2020-8-16-20. EDN CPOEIL
8. Лапина М.А. Понятие и виды финансового контроля / М.А. Лапина, А.С. Ловинюков // Юридический мир. – 2024. – №4. – С. 28–32.